

«Сможешь подняться первым в атаку под огнем противника?»»

В преддверии 75-летия Победы мы продолжаем рассказывать о политехниках – ветеранах Великой Отечественной войны.

Из пяти тысяч студентов и преподавателей Ленинградского политехнического института, участвовавших в Великой Отечественной войне, около трех тысяч отправились на фронт добровольцами. Среди них был и студент 4 курса металлургического факультета ЛПИ, комсорг группы Иннокентий ГРУЗНЫХ.

на мне хотелось бы отметить мужество и неустранимость бойцов батальона. В память об этих боях по решению правительства, был учрежден памятный знак, и впоследствии, в 1986 г., на этих местах боев был открыт памятник с надписью «Вечная слава бойцам Ленинградского коммунистического батальона. Август 1941 г.» В этих боях я был тяжело ранен и награжден орденом Красной Звезды.

— Вы — комиссар совета ветеранов нашего института. Какими вопросами вам приходится заниматься?

— Прежде всего — это проблема помощи ветеранам в улучшении их жилищно-быто-

ческое воспитание молодежи и ряд других, которые известны всему коллективу нашего института.

— Иннокентий Васильевич, что бы вы хотели пожелать сегодняшней молодежи?

— Храбрость сердца доказывается в час сражения, а неустранимость души во всех испытаниях, в повседневной жизни. Нет разницы между бесстрашием солдата и неустранимостью человека, борющегося за правое дело в мирное время. Желаю нынешнему поколению стремиться как можно чаще брать на себя ответственность, честно выполнять свой долг, и, конечно, мирного вам неба!

На снимке: политехники — ветераны войны. Крайний справа — И. В. Грузных.

Иннокентий Васильевич Грузных родился в 1919 году в селе Грузновка Иркутской области в крестьянской семье. После окончания средней школы в 1937 году поступил в Ленинградский индустриальный институт (с ноября 1940 года – Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина – Примеч. Ред.). Через четыре года началась Великая Отечественная война.

Вот как Иннокентий Васильевич описывал начало войны в мемуарах: «22 июня 1941 года после выступления по радио В.М. Молотова студенческий городок на Лесном проспекте зашумел, как муравейник. Все высыпали на улицу. Возникли стихийные митинги. У 6-го корпуса образовалось огромное скопление студентов, произносились страстные речи. Патриотический накал был чрезвычайно высокий. На третьем этаже фабрики-кухни в зале студенческого клуба возник пункт по записи добровольцев. <...> Во второй половине дня многие студенты начали строить так называемые “щели” на поле рядом с институтским стадионом для укрытия от осколков бомб и снарядов. Группа студентов металлургического факультета вошла в состав отряда по охране института, куда вступил и я. Мы, вооруженные учебными винтовками, круглосуточно патрулировали по всей территории института».

В конце июня студенты узнали, что в Выборгском районном комитете комсомола набирают добровольцев для отправки в действующую армию в качестве политбойцов. Так называли тех, кто должен был поднимать боевой дух товарищей, первым идти в атаку, подавая остальным пример храбрости и веры в победу. 28 июля был сформирован первый батальон политбойцов, в который записалось много политехников, а через неделю – второй, получивший название особого Ленинградского коммунистического. В его составе тоже была группа студентов ЛПИ: Иван Кубачев, Иннокентий Грузных, Игорь Кириллов, Григорий Иозеф и только что защитивший диплом Валентин Бузик. Кроме них, в батальоне были студенты и преподаватели Горного института, комсомольцы и коммунисты заводов «Красный Выборжец», Металлического и Балтийского заводов, завода «Русский Дизель».

Иннокентий Грузных вспоминал, как проводился отбор в батальон: «Я пришел в Выборгский райком, меня принял секретарь райкома и задал вопрос: “Сможешь ли ты подняться первым в атаку под огнем противника?”. Я ответил утвердительно, и он дал мне направление, с которым я пошел в Выборгский дом культуры, где мы оформлялись и проходили медицинскую комиссию. Обмундирование и получение всего снаряжения происходило в пехотном училище на Лермонтовском проспекте. Там я и встретился с остальными политехниками».

Третьего июля Ленинградский коммунистический батальон торжественным маршем под духовой оркестр прошел от пехотного училища по набережной Обводного канала и Лиговскому проспекту до Московского вокзала. Там политбойцы погрузились в эшелон и через несколько суток прибыли в Тамбов. Разместились за городом в палатках полевого лагеря Тамбовского пехотного училища для прохождения ускоренного курса военной подготовки. Началась учеба.

Превращение из гражданских в военных должно было произойти как можно быстрее – гитлеровские войска наступали. Поэтому занимались ежедневно по 12 часов. Лето 1941 года было очень жарким, а вчерашним студентам приходилось совершать многокилометровые марш-броски с полной выкладкой. Это было одно из правил сражений во время Великой Отечественной войны – сухопутные войска должны были быстро перемещаться пешком. Суть марш-броска заключается в том, чтобы в полном обмундировании с комплектом снаряжения, в который входят автомат, подсумок с магазинами и противогаз, преодолеть дистанцию от 5 до 10 км, преимущественно бегом. Вес всего снаряжения мог достигать 10 кг. Иннокентий Грузных вспоминал, что на финише каждого такого марша вся амуниция на курсантах была насквозь мокрой от пота.

Уже через две недели учений батальон вызвали с полевых занятий в лагерь и отправили на Центральный фронт.

«По пути на станциях мы с тревогой всматривались в лица раненых солдат, ехавших во встречных санитарных поездах, интересовались положением на

фронте, – описывал дорогу Иннокентий Васильевич. – Эти беседы, как правило, вселяли в нас надежду на возможный перелом в войне, на то, что врага можно остановить и погнать его обратно. Раненые солдаты говорили, что немцы не такие уж храбрецы, что можно их бить. От беседы с ними у нас наступало приподнятое настроение, хотя где-то внутри, как я помню, все же сидело настроенное ожидание своего неизвестного ближайшего будущего».

Под Брянском поезд попал под налет немецкой авиации. По команде «Воздух!» солдаты высыпали из вагонов, залегли в 50-100 метрах от состава и начали отстреливаться из зенитных пушек и пулеметов. Отогнали вражеские самолеты, и эшелон продолжил путь.

На станцию назначения, расположенную на востоке Белоруссии, прибыли вечером и сразу же двинулись маршем на передовые позиции. В этом районе попали в окружение несколько частей отступавшей от Бреста 6-й стрелковой дивизии 13 армии, и батальон должен был помочь им вырваться.

Чувствовалась близость фронта – даже напиться из колодца бойцам не удалось, его сразу же обстреляли немцы. Они засели в березовой роще в пятистах метрах от той опушки, на которой остановился батальон. Задание было – выбить немцев из расположенной за рощей деревни.

Из воспоминаний И.В. Грузных: *«Хорошо помню свое самочувствие перед этой первой атакой: где-то по спине пробежал легкий морозец. С рядом лежащим командиром отделения Володей Новожиловым – рабочим с Балтийского завода, условились: если одному из нас придется погибнуть – другой должен написать об этом его родным».*

По команде «В атаку!» бойцы вскочили и с криками «Ура!» побежали вперед с винтовками наперевес. *«Помню, как в голове неотступно сверлила мысль: “Надо бежать быстрее, бежать быстрее!”».* Немцы вели плотный огонь из автоматов и пулеметов. Именно быстрый бег спас на первом этапе много жизней – пули летели над головами, потому что солдаты довольно скоро оказались в «мертвой» зоне перед высокой железнодорожной насыпью. А прямо за ней начинались немецкие окопы. Перед броском возникла почти незаметная, но вполне естественная заминка. Но уже через мгновение батальон перемахнул через насыпь и оказался под ожесточенным бредущим огнем противника. Солдаты добирались до немецких окопов ползком, но когда достигли их, оказалось, немцев там уже не было – они отступили из деревни Гановка, даже побросав свои велосипеды.

Первый бой Ленинградского коммунистического батальона завершился победой. Отделению, в котором воевал Иннокентий Грузных, она досталась дорого. Двое погибли, в том числе командир отделения Владимир Новожилов, двое были ранены – политехники Валентин Бузик и Григорий Иозеф.

4 августа в бою с атакой на вражескую батарею в глубине обороны немцев

Иннокентий Грузных был тоже тяжело ранен и в результате ранения потерял руку. После лечения получил инвалидность, был демобилизован, с конца 1941 года по 1944 год работал технологом литейного цеха завода имени Куйбышева в Иркутске. В 1944 году вернулся в Ленинград и поступил на пятый курс ЛПИ.

Вот как вспоминает об этом времени [участник Великой Отечественной войны Виктор Георгиевич МАНЧИНСКИЙ](#) в статье «Политехники после снятия блокады», газета «Политехник», 19 января 2000 г.:

«Где-то в июне или июле 1944 г. мое одинокое пребывание в комнате 1 корпуса по Лесному, 65 было наконец-то нарушено появлением соседа, которым оказался Иннокентий Васильевич Грузных – студент 5 курса металлургического факультета, участник и инвалид Великой Отечественной войны. Оказалось, что наши взгляды на жизнь и студенческие интересы во многом совпадают, что послужило основой дружбы, которая связывает нас до сих пор.

В конце июля 1944 г. был восстановлен 8 корпус (аспирантский дом) по Прибытковской ул., д. 18. <...> Сюда было решено поместить всех студентов, а 1 корпус студгородка освободить для институтского обслуживающего персонала. Так я и И.В. Грузных оказались в этом корпусе в числе других студентов, число которых быстро увеличивалось за счет фронтовиков, демобилизованных после ранений. В корпусе формировался дружный студенческий молодежный коллектив.

Время было летнее. Днем мы занимались различными восстановительными работами в составе строительных бригад, куда были распределены немногочисленные тогда комсомольцы. В свободное от работы время сформированные “концертные бригады” выступали в госпиталях перед ранеными солдатами и офицерами. <...> ...в одной из этих бригад я принимал посильное участие как певец-солист; в таком же амплуа выступал мой друг И.В. Грузных. Пели мы под мандолину, которой ловко владел В.И. Сенькин – тоже инвалид войны».

После окончания аспирантуры в 1950 году Иннокентия Васильевича направили работать преподавателем в Белорусский политехнический институт в Минск. В 1951 году он защитил кандидатскую диссертацию, а через год был избран по конкурсу на должность доцента Ленинградского Политеха. Защитил докторскую диссертацию, работал в институте профессором.

Как участник Великой Отечественной войны Иннокентий Васильевич Грузных был награжден медалями и орденом Красной Звезды.

Из политехников, воевавших в Ленинградском коммунистическом батальоне, в ЛПИ также вернулись Игорь Кириллов и Григорий Иозеф. Валентин Бузик, вылечившись после первого ранения, стал офицером-артиллеристом и дошел до Берлина.

А еще после войны состоялась очень теплая встреча ветеранов Ленинградского коммунистического батальона и ветеранов 6-й дивизии, той самой, частям которой молодые политбойцы помогли выйти из окружения в начале августа 1941 года.

В 1986 году между районными центрами Костюковичи и Климовичи в Белоруссии был открыт памятный знак, на котором написано: *«Вечная слава бойцам Ленинградского коммунистического батальона. Август 1941 г.»*

Материал подготовлен Управлением по связям с общественностью и музеем истории СПбПУ. Текст Екатерина ЕФИМОВА

Дата публикации: 2020.05.06

[>>Перейти к новости](#)

[>>Перейти ко всем новостям](#)